

ЛЕГИТИМИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ЧЕРЕЗ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

Тамадаев Константин Магомедович

магистрант Казанского (Приволжского) федерального университета, РФ, г. Казань

За последнее десятилетие информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) приобрели небывалую массовость и популярность. Интернет стал воздействовать на устроения общества, и формировать модель его взаимоотношения с властью. Согласно исследованию, проведенному И. А. Бронниковым взаимоотношения, выстраиваемые в рамках виртуальной реальности, способствуют активному формированию гражданского общества. Речь идет «не о замене существующих механизмов гражданского общества, а лишь об их переносе в виртуальный мир с последующей трансформацией и адаптацией в Сети» [2].

Интернет не существует в безвоздушном пространстве, наоборот, он часто пересекается с "традиционным физическим миром", где власть по-прежнему базируется по принципам государственного суверенитета. С повышением оценки значимости общественных отношений, связанных с использованием сети интернет, особое положение получает вопрос его правового регулирования. Проблема понимания свободы доступа, распоряжения информацией и ответственности за нарушение, казалось бы, естественных для общества и его членов прав, является тем острием, на котором в настоящее время строятся и философские, и социологические теории коммуникационных сетей.

Например, существует мнение, что интернет не нуждается в каком-либо государственном регулировании, и уж тем более в разработке специальных нормативных правовых актов, как на национальном, так и на международном уровне. В первую очередь такой подход обуславливается тем, что интернет ввиду его децентрализованного и открытого характера не поддается непосредственному «регулированию» и «управлению» его ресурсами и возможностями.

При рассмотрении интернета через призму теории социального воображения канадского философа Ч. Тейлора и профессора Лондонской школы Р. Манселл, можно делать вывод, о том, что он представляет из себя не просто технологию, используемую для трансляции разного рода мнений или оспаривания официального дискурса, но и как явление само по себе, то есть такого явления мнение, о котором конструируется [10]. Таким образом интернет проявляет одновременно в качестве конструктора окружающей реальности и её конструкта.

Согласно теории agenda-setting и конструктивистскому подходу, средства массовой информации делают ответственность за регуляцию общественных настроений с другими социальными институтами до тех пор, пока социальное противоречие удерживается в рамках социального вопроса [1].

Несмотря на то что разговоры о необходимости государственного контролировать интернет-сети появились уже достаточно давно, первые работающие законы стали появляться лишь в середине 00-х., например, в 2006 был принят закон «О персональных данных», который был призван регулировать отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой федеральными органами государственной власти [4].

Особенно сильная эскалация регулирования интернета как на законодательном уровне, так и на уровне решений исполнительной власти, стала заметно в последние шесть лет. Серьезным шагом на пути интернет регулирования в России стали принятые в 2012 году поправки к

закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», именно тогда был создан «черный список» интернет-сайтов [5]. Именно тогда были определены первые государственные ведомства, которые стали заниматься курированием той или иной запрещенной информации: Роскомнадзор, Роспотребнадзор, МВД. Уже на тот момент целый ряд независимых экспертов высказал опасения, что закон станет основанием для цензуры в интернете. Такие опасения были вызваны в первую очередь тем, что внесенные поправки позволяли государственным ведомствам начать осуществлять блокировки сайтов, даже без формального решения суда.

Одним из последних нормативных актов в данной отрасли права, вызвавший неоднозначную оценку не только со стороны общественности, но и ряда государственных институтов, является принятый в апреле 2016 года пакет поправок антитеррористической направленности, названных впоследствии в честь одного из его авторов — Ирины Яровой (пакет Яровой) [6]. Законопроект получил огромное количество отрицательных экспертных оценок, в том числе отрицательное экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [9].

Главными в официальном дискурсе при этом выступают нарративы посвященные безопасности граждан, именно они используются для легитимизации и объяснения принимаемых политических решений, целесообразность которых видится как взаимное согласование целей и средств [3]. Однако, субъектом социального переживания чаще всего оказывается не общество в целом, а его часть, интересы которой по данной проблеме могут, например, противоречить интересам другой части общества.

Важно отметить, что субстратом для социальных переживаний в случае с регулированием интернета являются не индивидуальные переживания, а дискурс массовых коммуникаций. Социальное переживание является синтезом мер согласия членов большой группы с групповой ценностно-нормативной оценкой предмета переживания [8]. Если человек глубоко не переживает проблему, не имея опыта столкновения с ней, то он просто соглашается с тем, что это важно, хорошо или плохо с общественной точки зрения, и в этом согласии нет того, что можно назвать глубоким личностным переживанием. Примерами предметов социальных переживаний, относящихся к необходимости регулирования интернет-сети являются, известных конкретным людям только из дискурса властей и СМИ об этом и многом другом ведется преувеличенно эмоционально, чтобы компенсировать его отвлеченность от реальной жизни людей.

Для того, чтобы бросить вызов конструированию образа интернета как угрозы в современной России, следует продвигать модели «альтернативного воображения» интернета с упором на то, что интернет может иметь высокую, почти жизненно важную ценность для каждого человека [7]. И это представление должно сбалансировать нарратив «интернет - угроза», представив общественности понимание того, что ограничения в интернете - не только способ борьбы с угрозами, но также ограничение возможностей каждого отдельно взятого человека.

Что касается непосредственно регулирования интернета, хочется отметить что коллективный протест граждан против вводимых мер контроля Сети интернет подтверждает выраженную в заключении Совета при Президенте Российской Федерации экспертную оценку и «подчеркивает необходимость несостоявшегося ранее широкого общественного обсуждения возможных законодательных мер по противодействию терроризму и обеспечению общественной безопасности - с привлечением представителей гражданского общества и бизнеса» [9].

Список литературы:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич; Моск. филос. фонд. — М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. — 323 с.
2. Бронников, И. А. (2013) Современные особенности российской интернет-аудитории как

3. Зеленков М.Ю. Терроризм как угроза национальной безопасности и политической стабильности Российской Федерации // Вестник Российской нации. Т. 1, № 21, 2012.
4. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 363-ФЗ "О внесении изменений в статьи 19 и 25 Федерального закона "О персональных данных". [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/218169/#ixzz5HlbkoLG7> (дата обращения: 03.06.2018).
5. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. N 139-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию". [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 02.06.2018).
6. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" от 06.07.2016 № 374-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/781527/> (дата обращения: 03.06.2018).
7. Федорченко, Е.Н. Гражданское общество как угроза государству / Е.Н. Федорченко // Информационные войны. - 2011. - №1. - С. 71-77
8. Ширков Ю. Э. Социальное переживание социальных проблем в общественном дискурсе [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 6 (ноябрь — декабрь). [Электронный ресурс] URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2012/6/Shirkov_The-Social-Feeling/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 01.06.2018).
9. Экспертное заключение Совета на пакет антитеррористических законопроектов Озерова и Яровой от 07 Февраля 2017 [Электронный ресурс] URL: <http://www.president-sovet.ru/documents/read/543/> (дата обращения: 03.06.2018).
10. Imagining the Internet: Communication, Innovation, and Governance. Robin Mansell. Oxford University Press. September 2012 // *MedieKultur* 2015, 58, 177-180.